

Юнь Хуань лежал, уткнувшись лицом в подушку:

— Хорошо.

Лянь Фэн поднял все занавески вокруг кровати.

В области Линь разница температур между днём и ночью была значительной, и по вечерам становилось довольно холодно. Юнь Хуань закрыл глаза, но заснуть не мог. Спустя некоторое время, увидев, что Лянь Фэн уже расстелил себе постель на полу, он тихо спросил:

— Лянь Фэн, мне немного холодно. А тебе не холодно?

Юнь Хуань выглядел таким послушным и жалким, что Лянь Фэн не смог оставить его одного страдать от холода. Он обнял Юнь Хуаня через одеяло:

— Я буду следить, чтобы ты спал.

Тело Лянь Фэна действительно было тёплым. Юнь Хуань прижался к его груди, опасаясь, что Лянь Фэн может случайно его уронить, и слабо попытался ухватиться за его плечи.

Дыхание Лянь Фэна стало тяжелее. Он убрал руку Юнь Хуаня под одеяло:

— Будь послушным, не трогай меня.

Глубокой ночью, когда в комнате погасли все светильники, Юнь Хуань проснулся от сна, не в силах больше сдерживать тяжесть в груди, и начал сильно кашлять.

Пальцы держали белоснежную нижнюю рубашку у губ. Юнь Хуань на мгновение замер, его зрачки слегка расфокусировались.

На рукаве появилось пятно крови.

Лянь Фэн зажёл лампу и, увидев Юнь Хуаня, изменился в лице.

Юнь Хуань вытер уголок рта. Он не ожидал, что Лянь Фэн спит так чутко, и быстро спрятал руку под одеяло, спокойно и уверенно соврав:

— Сегодня я съел слишком много мушмулы. Матушка предупреждала, что её нельзя есть много, иначе можно начать кашлять. Врачи на юге вообще не разрешают детям и старикам есть мушмулу. Она выглядит золотистой, но в желудке превращается в красную, поэтому то, что я только что откашлял — это сок мушмулы. Ты, наверное, раньше не ел мушмулу и не знаешь об этом.

Голос Лянь Фэна стал холодным, и Юнь Хуань не мог понять, о чём он думает:

— Оказывается, бывает и такое.

Юнь Хуань был очень уставшим, это было лишь краткое пробуждение ночью, и вскоре он снова погрузился в сон, уткнувшись в одеяло.

Лянь Фэн опустил взгляд на изысканное, но бледное от болезни лицо Юнь Хуаня.

Он был слишком невнимателен.

Он забыл, что лёд толщиной в три фута не образуется за один день. В прошлой жизни Юнь Хуань кашлял кровью не из-за смерти княгини. Признаки этого появились ещё до её смерти, просто он никогда не позволял другим заметить это.

Короткие весна и лето он выглядел бодрым, словно улучшение здоровья было связано с тёплой погодой, но на самом деле это было лишь временное притворство.

Когда наступали осень и зима, у Юнь Хуаня уже не оставалось сил даже на притворство.

...

Мо На Чи выстрелил из лука, попав в центр мишени, и с гордостью поднял подбородок:

— Второй господин, как вам?

Лицо Юнь Юнтая стало недовольным.

Мо На Чи был мастером верховой езды и стрельбы, и в последние дни он привлекал к себе много внимания. Юнь Юнтай был сыном князя, а Мо На Чи — знатным гостем издалека. Даже если внутри он пылал завистью, Юнь Юнтай был вынужден сделать вид, что восхищается:

— Стреляешь без промаха! Не зря ты самый выдающийся принц племени Бошань!

Мо На Чи громко рассмеялся и спрыгнул с лошади.

Мо На Юань, стоявшая рядом, скрестила руки на груди и молчала.

Мо На Чи с подозрением посмотрел на Мо На Юань — она была гордой и любила соревноваться. В многолюдных местах она всегда стремилась продемонстрировать своё мастерство в верховой езде и стрельбе.

Но в последние дни Мо На Юань, казалось, скрывала какие-то мысли.

Мо На Чи спросил:

— Мо На Юань, ты не хочешь посоревноваться со вторым господином?

Взгляд Юнь Юнтая начал скользить по стройной, загорелой талии Мо На Юань.

Эта принцесса племени Бошань оказалась гораздо привлекательнее, чем они ожидали. Она постоянно демонстрировала свою талию, и многие мужчины в княжеском доме не могли оторвать от неё взгляда.

Мо На Юань ответила:

— Сегодня мне неинтересно, я не хочу брать в руки лук.

Мо На Чи сделал шаг вперёд:

— Кроме того, что ты ходишь за мной, у тебя есть другие дела?

— Ты думаешь, я хочу ходить за тобой? — сквозь зубы произнесла Мо На Юань. — Это только потому, что...

Из-за того страшного мужчины.

Вспомнив тон и выражение лица того человека, Мо На Юань почувствовала озноб, и на её коже мгновенно выступил холодный пот.

Окружающие называли того человека «Ваше Величество», и Мо На Юань выяснила, что в династии Ци это один из титулов императора.

Говорили, что император династии Ци ещё жив, и ему около пятидесяти лет. Однако тот мужчина, которого она видела, был явно молодым.

Но даже знатный посланник династии Ци, наследник маркиза Цзин, преклонил перед ним колени. Мо На Юань не могла не признать, что его статус был исключительным.

Он приказал Мо На Юань покориться и служить ему, предложив условия, которые её сильно заинтересовали.

Она не могла отказаться, да и не смела.

В той ситуации она ясно понимала, что если откажется, её ждёт только смерть.

Эта сделка была неизбежной.

Тот мужчина был, без сомнения, самым властным человеком, которого Мо На Юань когда-либо встречала. Его глаза были холоднее, чем у орла или змеи, и в его взгляде не было ни капли эмоций, только холодный расчёт. Она не могла послушаться его приказов.

Первое, что он приказал ей сделать — это помешать Мо На Чи сблизиться с Юнь Хуанем.

Поэтому Мо На Юань была вынуждена следовать за Мо На Чи, лично контролировать каждый его шаг и не позволять ему встречаться или разговаривать с Юнь Хуанем.

Мо На Чи с раздражением произнёс:

— Чего ради?

— Потому что я невероятно красива, и все грязные мужчины в доме смотрят на меня с вожделением, — заявила Мо На Юань. — Если я не буду следовать за тобой, они могут меня оскорбить.

Мо На Чи рассмеялся:

— Они смогут с тобой справиться? Мо На Юань, если ты будешь продолжать ходить за мной, я расскажу князю Линь, что ты влюблена в его наследника и хочешь стать его наложницей.

Юнь Гуанлин уже был женат, его супруга происходила из знатной семьи племени Линь.

Если Мо На Чи скажет так, это создаст Мо На Юань немало проблем.

Лицо Мо На Юань стало мрачным.

Мо На Чи, избавившись от Мо На Юань, наконец облегчённо вздохнул.

В этот момент впереди появился молодой человек в тёмно-синем одеянии, выглядевший

изысканно и элегантно.

Мо На Чи узнал его — Юнь Юй, пятый сын княжеского дома Линь.

Юнь Юй улыбнулся с мягкостью:

— Принц.

Мо На Чи кивнул.

Благодаря многолетнему опыту, Мо На Чи всегда чувствовал, что Юнь Юй что-то замышляет.

Другие сыновья княжеского дома тоже не были простыми, они часто проявляли свои эмоции, но Юнь Юй никогда этого не делал.

Юнь Юй спросил:

— Принцу удобно ли жить в княжеском доме? Мои старшие братья хорошо ли вас принимают?

Мо На Чи кивнул.

Местные обычаи отличались от племени Бошань, но он быстро адаптировался и не чувствовал никакого дискомфорта.

Юнь Юй улыбнулся:

— Это хорошо. Я недавно получил полкило отличного чая. Принц, как гость, не хотите ли зайти ко мне и попробовать его?

Мо На Чи задумался.

Он имел дело с такими людьми, как Юнь Юй, и, в отличие от Юнь Юнтая, который был жестоким и неприятным на вид, Мо На Чи не хотел ссориться с Юнь Юем, который внешне выглядел великодушным, но внутри был мелочным.

Было бы неплохо пойти и посмотреть, что Юнь Юй задумал.

Мо На Чи кивнул:

— Хорошо.

Юнь Юй повёл Мо На Чи вперёд. По пути они прошли мимо одного места, и Юнь Юй сказал:

— Кстати, я вдруг вспомнил, принц ещё не видел моего седьмого брата? Он слаб здоровьем, и княгиня не любит, чтобы он видел незнакомцев. Только что я видел, как он кормит птиц, не знаю, ушёл ли он. Если он ещё здесь, можно вас познакомить.

Сейчас Мо На Чи не испытывал особого интереса к сыновьям княжеского дома.

Он заметил, что князь Линь очень внимателен к этому наследнику, присланному двором.

Династия Ци всегда была могущественной, и племя Бошань не могло с ней соперничать, а область Линь не могла противостоять двору.

Наследник маркиза Цзин, Су Каньянь, был умным и бдительным, постоянно наблюдая за

связями между племенем Бошань и областью Линь.

В такой ситуации, даже если князь Линь хотел породниться с племенем Бошань, это было невозможно.

Мо На Юань не интересовалась дочерьми княжеского дома, а Мо На Чи не интересовался сыновьями. Ни одна из сторон не хотела этого, так что идея брачного союза, вероятно, была обречена.

В будущем, если два племени захотят сотрудничать, им придётся искать другие способы.

Мо На Чи улыбнулся:

— Возможно, в будущем будет возможность встретиться с седьмым господином. Разве мы не идём к пятому господину пить чай? Пойдёмте быстрее, позже мне нужно выпить с наследником и другими.

В этот момент Юнь Юй остановился и посмотрел в сторону.

Мо На Чи был недоволен. Ему не хотелось видеть никаких седьмых или восьмых господинов. Этот пятый господин всё тянет, не иначе как что-то замышляет.

Он последовал взгляду Юнь Юя.

И увидел лишь чью-то спину.

Авторские примечания: Глубокой ночью, когда в комнате погасли все светильники, Юнь Хуань проснулся от сна, наконец не в силах сдержать тяжесть в груди и начал сильно кашлять.

<http://bllate.org/book/16217/1456478>